

Слова Мэн-дао звучали разумно, и как Е Цзо Ю ни старался — причины отказать не нашлось. Пришлось кивнуть.

Правда, с одним условием:

— Максимум полчаса эфира.

Мэн Чжэнхао расплылся в улыбке и кивнул не раздумывая:

— Без проблем, совершенно без проблем!

Перед разговором он почти не рассчитывал на согласие. А раз Е Цзо Ю согласился — да хоть десять минут, и то счастье!

Участники шоу не следили за Звёздной сетью и не знали, что популярность Е Цзо Ю там взлетела до небес. Его прямой эфир и без того держался на втором месте в рейтинге. Но когда вышла новость о руинах Великой стены, он обошёл даже Сун Юй Аня и вырвался на первое.

Если бы вчера Е Цзо Ю не потерял сознание и дирекции не пришлось закрыть трансляцию — он бы до сих пор лидировал.

Мэн-дао вернулся в режиссёрскую вполне довольный и распорядился выпустить анонс.

В полдень того же дня объявление о прямом эфире мгновенно взлетело в тренды.

[Раз эфир — значит Ю-Ю уже очнулся?]

[Дирекция вчера сказала, что всё нормально, а раз теперь эфир — точно поправился!]

[Слава богу, вчера прямо напугали.]

[+1, тоже испугалась]

[Стоп, а что за эфир-то?]

Зрители пригляделись — и три слова бросились в глаза: «интерактивный прямой эфир».

[!!! ИНТЕРАКТИВНЫЙ ЭФИР!!!]

[Ещё и с интерактивом? О боже!!]

[Я схожу с ума!]

[Дирекция, красавцы!]

[Наконец-то мой дорогой увидит мои комментарии — хочу обниматься и щебетать с ним!]

[Восторг и волнение, не могу дождаться!]

[По земному времени сейчас два часа дня, осталось два часа!! Нельзя прямо сейчас начать?]

Нельзя, разумеется.

Интерактивный прямой эфир с участником шоу — за весь третий сезон такое происходило впервые. Режиссёрская группа должна была подготовить всё до последней мелочи: свет, фон, модераторов — ни одна деталь не могла быть упущена.

Мэн-дао даже хотел сделать Е Цзо Ю причёску и макияж, и отступил только после категорического отказа.

В четыре часа дня эфир начался точно по расписанию.

Тонкие белые пальцы чуть повернули объектив. Прозвучал знакомый приятный голос:

— Вот так нормально?

В следующую секунду в кадре появилось чистое изящное лицо.

[Aaaaaaaaaaaaaaaaaa——]

[Это же мой Ю-Ю!!!!!!]

[Дорогой!!!! Я тебя люблю!!!!!!!!!!]

Как только лицо Е Цзо Ю появилось на экране, поток комментариев мгновенно поглотил всё изображение.

Он растерянно посмотрел на собственное лицо, утонувшее в бурном потоке, потом невольно покосился на Мэн-дао:

— Их так много?

Мэн Чжэнхао с трудом сдержал волнение.

Ну да, а как иначе! Этот Е Цзо Ю совершенно не понимает собственного влияния!

Не дождавшись ответа, Е Цзо Ю снова уставился в экран, наблюдая за нескончаемым потоком слов, и спросил:

— Что мне сейчас делать?

С детства больной, он хотя и жил в эпоху расцвета прямых трансляций, сам никогда к ним не прикасался. Глядя на плотную стену комментариев, Е Цзо Ю, невозмутимый снаружи — внутри немного нервничал.

[Голос у дорогого такой приятный!]

[Мне кажется, Ю-Ю немного растерян?]

[Неужели дирекция его силком притащила на эфир?]

[Милый!]

[Ю-Ю, как ты себя чувствуешь?]

[Вчерашний обморок нас так напугал!]

Е Цзо Ю вспомнил прямые эфиры, которые когда-то смотрел, и начал отвечать:

— Почему упал в обморок? Наверное, этот осьминог оказался слишком тяжёлым.

[Эта мерзкая тварь и правда тяжеленная!]

— Поспал и всё прошло. Сейчас никаких проблем.

[Дорогой, отдыхай как следует!]

— Почему такой хрупкий? С детства так, но сейчас уже намного лучше.

Е Цзо Ю отвечал неторопливо и ровно. Зрители по ту сторону экрана сами не замечали, как расплывались в улыбке.

Сначала все расспрашивали о здоровье, потом перешли к руинам Великой стены.

— Как я понял, что это Великая стена, увидев лишь серо-голубой кирпич? — Е Цзо Ю читал вопросы, голос мягкий. — Во-первых, этот кирпич очень особенный, его трудно с чем-то спутать. Во-вторых, — он сделал паузу, — интуиция.

[Интуиция!!!]

[Ю-Ю, ты любишь культуру Хуа?]

— Да, мне очень нравится цивилизация Хуа.

— Как оцениваю свои результаты? Пока об этом не думал. Главное — дойти до финала.

Ведь изначально его целью было просто подольше побыть на древней Земле.

[А есть планы после окончания шоу?]

Е Цзо Ю покачал головой:

— Тоже пока не думал. Наверное, буду делать что-нибудь, что мне нравится.

До приезда на древнюю Землю он избегал всего, что требовало физической нагрузки, не мог себе позволить даже побегать. Теперь, когда тело постепенно становилось крепче, эти мысли начали появляться сами собой.

[Аа, хочу и дальше видеть Ю-Ю на экране qwq]

[Ю-Ю, будешь потом вести трансляции? Или в индустрию развлечений?]

[Правда-правда, так хочется видеть тебя чаще.]

Признания зрителей были такими прямыми и безыскусными, что Е Цзо Ю, что редкость — слегка смутился. Он чуть поджал губы:

— Если будет возможность — буду снимать для вас видео.

[Хотим и прямые эфиры тоже!]

[И фотографии!]

[Да-да! И желательно совместные с генерал-майором Суном!]

Взгляд Е Цзо Ю задержался на этом комментарии. Он слегка удивился:

— Совместные фото? Если генерал-майор Сун будет не против — обязательно покажу всем.

[Он точно будет не против!]

[Ну конечно же не против, хи-хи-хи-хи!]

[Он умрёт от счастья!]

[Кстати, Ю-Ю, а как ты относишься к генерал-майору Суну?]

Е Цзо Ю ответил без колебаний:

— Отличный напарник. С ним... Хорошо. Приятно и слаженно.

Он говорил то, что думал. В бою с Сун Юй Анем хватало одного взгляда и тот уже понимал его замысел.

Но в ушах фанатов эти слова зазвучали совсем иначе.

[Ой!]

[kdl]

[kswl!]

[Это шип только что получил одобрение от обоих?]

[Мой шип оказался настоящим!! Рыдаю!!]

Е Цзо Ю смотрел на экран, заполненный «kdl» и «kswl», и не удержался:

— Что эти буквы означают? И что такое «шип-фанаты»? Чей шип?

Фанаты засуетились:

[Ничего-ничего-ничего!]

[Точно-точно, Ю-Ю, ты ничего не видел.]

[Мы просто тихонечко шипуем, не обращай внимания!]

Не объяснили бы — было бы лучше. А так Е Цзо Ю как раз всё понял. Он чуть нахмурился:

— Вы шиппуете меня с генерал-майором Суном?

Зрители:

[Кхм-кхм-кхм-кхм-кхм—]

[Ничего такого! Правда ничего!]

Классическое «я ничего не прятал» — и тут же все понимают, что прятал.

Е Цзо Ю: — ...

Он не знал, что и сказать.

Шипперить — дело человеческое. Е Цзо Ю и сам шипперил. Но что зрители будут шипперить его с Сун Юй Анем — этого никак не ожидал.

«Неужели мы так похожи на пару?»

Что редкость — всерьёз задумался.

Кажется... Нет? Они знакомы совсем недолго.

Впрочем, шипперить или нет — личное дело фанатов, вмешиваться он не собирался.

Зрители следили за его лицом — видя, что он не злится, не удержались и осторожно уточнили:

[Ю-Ю не сердится?]

[Мы просто тихонечко шипуем!]

[Точно-точно, мы знаем меру!]

— Всё нормально, шипперить — ваше право, я не сержусь, — сказал Е Цзо Ю. — Просто мы с генерал-майором Суном действительно только напарники.

[Ю-Ю такой добрый, рыдаю!]

[Знаем-знаем, но удержаться невозможно!]

Разговор с аудиторией незаметно снял напряжение. Полчаса пролетели незаметно.

— Ну, на этом всё. Спасибо, что любите меня, — сказал Е Цзо Ю, уложившись точно в срок, и попрощался со зрителями.

Мэн-дао не успел предложить продлить эфир — Е Цзо Ю уже выключил камеру.

Мэн Чжэнхао: — ...

Без камеры Е Цзо Ю окончательно расслабился. Встал, посмотрел на Мэн-дао:

— Я могу идти?

Мэн Чжэнхао: — ...

Ну... Конечно.

Е Цзо Ю поправился, объяснения даны — какие ещё основания его удерживать?

Пока шёл эфир, дирекция через объявление разъяснила ситуацию остальным участникам.

Выйдя из палатки режиссёрской группы, Е Цзо Ю сразу почувствовал: народу вокруг заметно прибавилось. Стоило ему появиться, со всех сторон потянулись оценивающие взгляды.

— Вот это и есть Е Цзо Ю?

— Выглядит... Правда хилым.

— Внешность обманчива.

— Вы же сами видели вчера того гигантского осьминога. Говорят, Сун Юй Ань почти не помог.

— Сун Юй Ань такой сильный и не помог? Не верю.

— Вот именно. Это только версия дирекции.

— Ничего не поделаешь — повезло человеку обнаружить руины Великой стены. Дирекция как ни крути должна протащить его в финал.

Голоса были негромкими — но достаточно громкими, чтобы Е Цзо Ю, проходя мимо, слышал каждое слово.

Он не изменился в лице и направился к деревянному домику.

Первым его заметил Сун Юй Ань. Увидев издалека, тут же встал и быстро пошёл навстречу.

— Закончил? — спросил он.

Е Цзо Ю кивнул и тут же вспомнил слова зрителей в эфире. Слегка неловко кашлянул.

Сун Юй Ань мгновенно нахмурился:

— Кашель?

— Нет-нет, всё в порядке. Пойдём.

В домике все сначала расспросили Е Цзо Ю о самочувствии, а потом рассказали, что произошло за вчера и сегодня.

Тушу гигантского осьминога дирекция уже убрала. Узнав новости, Лэй Тао первым делом

пришёл проведать Е Цзо Ю, но тот был ещё без сознания, так что ничего не сказал и ушёл. Чжан Жуй успел забрать останки Кан Цзюнь Чжу.

Большинство участников уже собрались. По словам Мэн-дао, совсем немногие ещё были в пути. Как только все прибудут — объявят финальное задание.

Иными словами, для отдыха остался всего один день — завтра.

— Чем займёмся в последний день? — спросил Се И.

— Я так и не видел руины Великой стены... — сказал Ся Лэй.

— Может, сходим посмотрим? — предложил Чжан Мин.

— Я за, — сказал Е Цзо Ю.

Гигантский осьминог разбросал по дну целую кучу кирпичей Великой стены. Он хотел собрать их все.

— Но дирекция же сказала, что по требованию властей вход уже закрыт? — заметил Цзян Мэн.

Сун Юй Ань налил Е Цзо Ю горячей воды и, услышав это, спокойно произнёс:

— Закрыт — не значит нельзя.

Все разом уставились на него.

— Напишем заявку.

Режиссёрская.

Мэн Чжэнхао:

— ...Вы же там уже были. Зачем снова?

— Ещё раз посмотрим.

Мэн Чжэнхао: — ...

Глубоко вздохнув, он постарался говорить ровно:

— Но это уже не в моей компетенции. Сверху пришло распоряжение временно закрыть доступ...

— Соедините меня с командующим. Я сам поговорю.

Мэн Чжэнхао: — ...

[Хахахахахахахахаха]

[Я почему-то уверена — это всё ради Ю-Ю!]

[Конечно ради него! Вот это забота!]

[Ну как тут не шипперить?! Оба такие милые!]

Через полчаса Сун Юй Ань вернулся с семью комплектами водолазного снаряжения.

Правда, на этот раз дирекция не стала отправлять спасательную команду — до морского желоба предстояло добираться самостоятельно.

На следующее утро отряд вышел пораньше и двинулся к скалам над желобом.

Без угрозы со стороны гигантского осьминога погружение прошло спокойно — болтали и смеялись всю дорогу.

Пройдя через узкий вход в желоб, они начали спускаться ко дну.

Вчера всё время ушло на погоню за осьминогом, так что Е Цзо Ю толком не успел рассмотреть морское дно. Течение раскидало немало кирпичей, теперь они лежали по дну вразброс.

Он без колебаний подплыл и начал собирать их один за другим. Остальные молча присоединились.

Се И огляделся:

— Кирпичей тут порядочно.

— Чтобы собрать всё — полдня уйдёт, не меньше, — прикинул Ли Фэн.

К счастью, вода давала плавучесть — таскать тяжести было несложно.

Семеро курсировали туда-обратно всё утро и к концу рассыпанные кирпичи были почти все собраны. Напоследок прошлись вдоль руин и решили возвращаться.

Е Цзо Ю уже отплыл порядочно, но в последний момент обернулся.

С угасанием последнего отблеска света Великая стена погрузилась в безмолвие морского дна — как будто снова уснула.

— В следующий раз увидеть её будет куда проще, — вдруг сказал Сун Юй Ань.

Что-то вспомнилось и уголки губ Е Цзо Ю чуть приподнялись:

— Угу.

На поверхность вынырнули ровно в полдень.

— Есть хотите? — спросил Чжан Мин.

С каждым днём участников становилось всё больше, и охотиться в саванне было всё труднее. Зато море здесь было широким, ресурсов — в избытке, да и без гигантского осьминога — никакой опасности.

Чжан Мин только что заметил нескольких здоровенных лангустов и теперь буквально места себе не находил.

— Разве можно охотиться в водолажном костюме? — спросил Ся Лэй.

— Думаю, нельзя, — с сожалением сказал Цзян Мэн.

Не по правилам.

— В костюме, без костюма — какая разница. — Се И первым добрался до берега, прямо там стянул с себя снаряжение и с разбегу прыгнул в воду.

— Блин, И-ге, подожди! — Чжан Мин тоже не стал мешкать — выбрался на берег и быстро начал раздеваться.

Е Цзо Ю вышел следом. Только потянулся снимать костюм — Сун Юй Ань остановил его:

— Ты только что поправился. Лучше не лезь в воду.

Температура за последние дни снова упала. Даже в полдень вода была уже не такой, как прежде.

— Всё нормально, не простужусь, — сказал Е Цзо Ю.

Сун Юй Ань хотел возразить, но тот уже расстёгивал костюм.

Под водолазным снаряжением ничего лишнего не наденешь — все были только в облегающих плавках.

Сун Юй Ань вдруг обнаружил, что не может отвести взгляд.

Кожа у юноши была очень белой. Из-за болезненности грудь покрывал лишь тонкий слой мышц, телосложение высокое и стройное, линии плавные. Но взгляд притягивал прежде всего алый след на груди — отчего-то напомнил Сун Юй Аню румяна.

Пока он стоял в задумчивости, Е Цзо Ю уже прыгнул в воду.

Он хотел как можно скорее проверить пределы своих новых возможностей.

Всплеск и прямой эфир тоже взорвался:

[Наконец-то я вижу дорогого без одежды!]

[Ммм—]

[Такой красивый!]

[Такой алый, такой белый, такой нежный!]

[Аааааааааа, дорогой, хочу лизнуть!]

[? Ты в порядке?]

[А вы разве нет?]

[Люди, посмотрите на генерал-майора Суна — он всё ещё стоит как вкопанный!]

[Ещё бы, у Ю-Ю такое тело!]

[Ну я же говорила, что генерал-майор Сун западает на Ю-Ю!]

[Шип! Шип! Шип!]

Как Е Цзо Ю и предполагал — не показалось. Физическая форма действительно улучшилась.

Вчера ледяная вода пробирала до костей, а сегодня без костюма он вполне это переносил. Правда, долго оставаться в воде всё равно было некомфортно.

Е Цзо Ю не задержался и вынырнул на поверхность.

Едва он поднялся — рядом взметнулись брызги. Повернул голову: из воды показался Сун Юй Ань.

Они встретились взглядами. Сун Юй Ань снова ушёл под воду.

Е Цзо Ю выровнял дыхание и нырнул следом.

Вдали от желоба снова открылись разноцветные коралловые рифы. Косяки рыб сновали туда-обратно — зрелище было завораживающим.

В какой-то момент рядом, метрах в двух-трёх, беззвучно возник Сун Юй Ань — как будто всегда был здесь.

Вдруг янтарный свет в глазах Е Цзо Ю вспыхнул.

Он махнул рукой и поплыл в глубь кораллового рифа. Сун Юй Ань быстро догнал и увидел, на что тот указывает.

Раскрытая раковина — почти с баскетбольный мяч. Почуввав опасность, она вдруг резво захлопнулась и стремительно умчалась прочь.

Е Цзо Ю явно опешил. Не ожидал, что раковина окажется такой шустрой.

Вынырнув и отдышавшись, сказал:

— Жаль.

Сун Юй Ань посмотрел на него:

— Хотел поймать?

— Угу. — Е Цзо Ю кивнул. — Говорят, в морских раковинах бывают жемчужины. Интересно, повезёт нам или нет.

Уголки губ Сун Юй Аня, кажется, чуть дрогнули. Он снова ушёл под воду.

Е Цзо Ю не стал думать — нырнул следом.

В коралловых рифах раковин хватало, но сколько они ни искали — ничего похожего по размеру на первую не попадалось.

Пока отдыхали на поверхности, Сун Юй Ань сказал:

— Я посмотрю с той стороны.

— Я продолжу здесь, — кивнул Е Цзо Ю.

На этот раз он сосредоточился до предела — чтобы больше не упустить ни одной раковины. Даже открыл взор духов.

И наконец — в глубине рифа, заметил раковину почти такого же размера.

Задержал дыхание, молниеносно бросился вперёд и, не дав ей опомниться, схватил сзади. Правая рука сжалась — раковина больше не могла раскрыться и сдалась.

Довольный, Е Цзо Ю всплыл. Почти одновременно невдалеке вынырнул Сун Юй Ань.

Е Цзо Ю помахал своей раковиной и тут же увидел раковину в поднятой руке Сун Юй Аня.

[Ну это вообще!]

[Семейная слаженность!]

[Слишком мило! Сегодняшний лимит сладости превышен!]

Выбравшись на берег, Сун Юй Ань протянул Е Цзо Ю свою раковину:

— Вскроем?

— А тебе не нравится? — спросил тот.

— Да ничего, — пожал плечами Сун Юй Ань.

Е Цзо Ю отдал ему свою:

— Тогда меняемся. Ты берёшь мою, я — твою.

Волосы у него ещё капали. Ресницы от морской воды стали влажными — холодноватая отстранённость сошла с лица, уступив место мягкости.

Сун Юй Ань чуть сглотнул и взял из его рук раковину.

Е Цзо Ю не стал сразу вскрывать её — сначала оделся.

И-ге и остальные к тому времени тоже вышли на берег с богатым уловом.

Вернувшись в домик, все по обыкновению первым делом пошли мыться. Становилось всё холоднее, участников в лагере прибавилось — вчера Цзян Мэн потратил время и починил крышу душевой, теперь можно было мыться когда угодно.

После душа как раз поспел суп из морепродуктов.

Плотно поужинали и солнце уже клонилось к западу.

Тут Е Цзо Ю вспомнил: раковину так и не вскрыл.

При свете костра достал военный нож и приготовился поддеть её.

Се И покосился:

— Вы что, ловили раковин не для еды?

Он видел, как Е Цзо Ю и Сун Юй Ань отложили раковины в сторону, и решил было, что оставили на утро.

— Можно и съесть, — сказал Е Цзо Ю. — Но сначала хочу посмотреть, нет ли жемчужины.

— Не угадаешь, — сказал Се И. — Это дело везения...

Лёгкое усилие — раковина поддалась.

Е Цзо Ю покопался в мякоти и извлёк шарик размером с горошину.

— Стой, серьёзно? Там правда жемчужина? — Второй молодой господин Се даже привстал.

Е Цзо Ю осторожно провёл по ней ножом и сверкнуло белоснежное.

— Надо же, — удивился Ся Лэй. — И правда жемчужина.

— У генерал-майора Суна тоже есть? — спросил Чжан Мин.

Сун Юй Ань принёс свою раковину и протянул руку к Е Цзо Ю. Тот передал ему нож.

Раковина вскрылась. Сун Юй Ань нащупал внутри что-то похожее.

Вот только цвет оказался совсем не белым. При свете огня все разглядели его.

— Фиолетовая! — ахнул Цзян Мэн.

— Это какое же везение! — поразился Се И.

Жемчужина из раковины — уже редкость. А тут ещё и фиолетовая.

[Ого, у генерал-майора Суна невероятная удача!]

[Эй, не забудьте — это Ю-Ю ему отдал!]

[Считай, подарок влюблённых готов!]

В это время в режиссёрской.

Мэн-дао развалился в кресле, клевал носом и, прислушавшись к звукам из монитора, спросил вяло:

— О чём они там?

Второй режиссёр был в таком же состоянии. Пожал плечами:

— Не разобрал. Кажется, что-то про свинью?

Мэн Чжэнхао зевнул:

— Свинья? Откуда на берегу свинья... А, кстати, финальное задание, которое мы объявляем завтра, как раз связано с жемчугом.

Только вот задание ещё не объявили. Откуда им знать?

<http://bllate.org/book/17592/1636377>